

Самая большая боль в жизни - это не что иное, как хватание друг друга за ручку, но проблема в том, что одному из них совершенно все равно.

Четырьмя глазами он смотрел на светлое и легкое обличье Будды Амитабхи мастера Иксиу. Он чесался от злости и сердито сказал:

"Мертвый монах, иди сюда! Посмотрим, не задушу ли я тебя!".

Мастер Иксиу захихикал. Видя, что четыре глаза были ошеломлены, это было просто неудобно, и он легкомысленно сказал:

"Вонючий даос, после стольких лет культивации, ты культивировал на собаках.

Это действительно невозможно. Следуй за бедным монахом, чтобы практиковать Дхарму. Бедный монах научит тебя отложить мясницкий нож и стать Буддой на месте. "

Ой!

Четырехглазый даос только чувствует, что его легкие вот-вот взорвутся ци. Это типичная встреча нетерпеливого с хроническим. Гнев не оплачивается жизнью. Главное, что об этом нельзя сказать.

Увидев это, Сюй Цэ подмигнул Цзя Ле и низким голосом сказал:

"Поторопись и затащи мастера Четырехглазого обратно в дом, а если ты будешь продолжать в том же духе, боюсь, вы начнете драться".

Я тоже пошел уговаривать мастера Исю. "

Цзя Ле кивнул и побежал в сторону даоса Четырехглазого.

"Мастер, у нас нет таких знаний, как у него. Кстати, когда вы уезжали, я ходил собирать молодые побеги бамбука. Учитель, что вы думаете о своей матери, когда она готовит рыбу и кладет туда побеги бамбука?".

Четырехглазого даосского лидера утащили.

Сюй Цэ также подошел к мастеру Ицзю, вытащил мастера Ицзю наружу, взял одной рукой ведро в руке мастера Ицзю и сказал:

"Мастер Исиу, не знай, что мой Четырехглазый мастер такой же. Ваш сосед живет здесь уже более десяти или двадцати лет. Ты также знаешь его характер. Пусть он будет сердитым. Соседи.

Это глубоко в горах и старых лесах. Вы всегда живете здесь один. Здесь слишком пустынно. Если вы уйдете, у вас не будет даже домработницы.

Некому помочь, если ты стал вором, не так ли? "

Мастер Ицзю обдумал слова Сюй Цэ, в них все же есть доля правды, руки сцеплены вместе:

"Амитабха, Бог обладает добродетелью хорошей жизни. Благодетель прав, и бедный монах не будет с ним знаком".

Затем мастер Ицзю снова посмотрел на Сюй Цэ, а потом внимательно оглядел его и с некоторым удивлением произнес:

"Все тело полно энергии и крови, и это естественно.

Ты действительно ученик вонючего даосского священника? "

В глазах Ицзю Даочана было глубокое недоверие. Сюй Цэ выглядел молодым и невероятно сильным, и Даосин определенно не закончится.

Как долго это продолжалось, если бы было сказано, что четырехглазый даос культивировал Сюй Цэ, он бы не поверил, что его убили.

А эти могущественные мастера, окажутся ли они учениками вонючих даосских жрецов?

Сюй Цэ взглянул на странные глаза, не зная, о чем думает монах, и сказал:

"Да, мастер Исиу, я ученик четырехглазого даосского мастера, нет ли проблем?".

Получив утвердительный ответ Сюй Цэ, мастер Ицзю почувствовал себя еще более невероятным. Какой уровень четырехглазого даосского мастера, он знает слишком хорошо, и может обучать ученика, чье дыхание так же сильно, как у Сюй Цэ?

Это же международная шутка!

Даже если сказать, что в этом мире, понимание четырехглазого даосского мастера, боюсь, что Цзюшу будет не по зубам.

В конце концов, эти два старых проказника соседствуют уже более десяти лет.

"Тебя зовут Сюй Цэ, верно?"

спросил мастер Ицзю.

Сюй Цэ кивнул.

Тогда мастер Ицзю с некоторым сомнением сказал:

"Сюй Цэ, не мог бы ты рассказать бедному монаху, насколько ты силен сейчас?"

Конечно, если неудобно говорить, просто будь бедным монахом и никогда не спрашивай. "

Очень деликатно спрашивать об уровне культивации других людей, но мастер Исиу действительно был слишком любопытен и не мог не спросить.

Сюй Цэ улыбнулся.

"Все в порядке, это не секрет, о котором нельзя говорить, и он только что преодолел период создания фундамента".

Что!

Глаза мастера Ицзю внезапно расширились, а его рот прямо "о".

Несмотря на то, что он практиковал большую часть своей жизни, он был потрясен, когда

услышал слово Чжуцзи.

"В период основания, Сюй Цэ, ты теперь монах в период основания?"

Мастер Ицзю был крайне удивлен.

Сюй Цэ кивнул, немного беспомощный, может ли он так суетиться?

Он считал, что повышение квалификации происходит слишком медленно.

"Тогда сколько тебе сейчас лет?"

"Двадцать один год".

Сюй Цэ ответил, не задумываясь.

"Двадцать один год монаху-строителю фундамента, Боже мой! Сюй Се, ты знаешь, что это значит?"

Мастер Ицзю внезапно поставил ведро на землю, высоко поднял руки и посмотрел на небо,

"Двадцать один год, чудо, это чудо!

В наше время духовная энергия в мире истончилась. По словам бедных монахов, самому ослепительному гению в прошлом веке было всего 30 лет, он прорвался через фундамент культивации основы.

Сюй Цэ, ты гений!

Нет, ты не просто гений, ты злодей! "

Мастер Ицзю прикрыл голову и спокойно овладел даосским монахом. В этот момент ему захотелось сойти с ума, он схватился обеими руками за свою лысую голову, схватил Сюй Цэ за плечо и спросил:

"Сюй Цэ, скажи мне, это фальшивка, что ты поклоняешься вонючему даосскому священнику!".

В этот момент Сюй Цэ был ошеломлен, что за ситуация?

"Мастер Исиу, если у вас есть что сказать медленно, позвольте мне идти первым".

Сюй Цэ действительно не знал, какое волнение вызвал этот монах. Казалось, что он не сказал ничего интересного?

"Мастер, мастер, что с вами, не пугайте меня, у меня теперь есть только вы, как родственник".

Увидев появление мастера Исиу, сестра Цинцин испугалась до слез.

Стоя между ними, Сюй Цэ был немного растерян. Что это за ситуация, Нима!

Движение снаружи, естественно, привлекло внимание четырехглазого даоса, Цзя Ле и Ху Мэйняня.

Все трое немедленно выбежали наружу, уставившись на полубезумный вид И Сю Даочана.

"Сю Се, что случилось?"

Что за безумец этот мертвый монах!"

Сюй Цэ покачал головой.

"Я не знаю, мастер Исиу, вдруг случилось вот так".

В это время глаза мастера Исиу покраснели, он бросился к четырехглазому даосу, нежный и элегантный мастер исчез, и закричал:

"Вонючий даос, как ты обманул Сюй Цэ и сделал его своим учеником! Говори!"

Четырехглазый даос немедленно последовал за ним в оцепенении, он посмотрел на Сюй Цэ, а Сюй Цэ покачал головой.

Четырехглазый даосский командир тоже был человеком с характером, и сразу же начал контратаковать, а два мудреца, которые снаружи могли считаться высшими даосами, просто сцепились в клубок.

Цзялэ видел, что он собирался пойти вперед, чтобы потянуть, но был остановлен Ху Мэйнянем, Ху Мэйнянь сказал в плохом настроении:

"Оставьте их в покое, эти два парня будут драться раз за разом. Они не остановятся, если им не будет удобно драться".

Сюй Цэ повернул голову и сказал:

"Госпожа, но если вы продолжите так драться, что-то случится".

Ху Мэйнянь, казалось, очень хорошо знала этих двоих, и легкомысленно сказала:

"Все в порядке, вы не можете умереть".

Uh.....

Сюй Се и Цзя Ле внезапно онемели и не смогли ответить на эти слова.

Однако сестра Цинцин все еще плакала.

Сюй Се подошел к ней и утешил:

"Цинцин в порядке, не бойся, с мастером Ицзю все будет хорошо".

Цинцин всхлипнула и сказала:

"Но, но, смотри..."

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2529760>